

УДК 304.2

КОРОТКОВА Н. Л., старший преподаватель, СПбГУВМ, г. Санкт-Петербург

ЮВАЛЬ НОЙ ХАРАРИ: ИСТОРИК ИЛИ ИДЕОЛОГ?

Юваль Ной Харари, родившийся в 1976 году историк-медиевист и философ, профессор Еврейского университета в Иерусалиме и автор мировых бестселлеров, без сомнения, относится к числу самых влиятельных интеллектуалов современности. В своих книгах («Sapiens: Краткая история человечества» [1], «Homo Deus: Краткая история будущего» [2], «21 урок для XXI века» [3]) он сочетает исторический анализ с футурологическими прогнозами, предлагая собственную интерпретацию развития цивилизации. Его влияние на массовую аудиторию и политические элиты очевидно, но насколько глубоко его идеи воздействуют на научное сообщество? Можно ли говорить о Харари как о мыслителе, формирующем интеллектуальный ландшафт XXI века?

В англоязычной Википедии Харари назван *public intellectual*. Это выражение можно перевести как «общественный мыслитель» или «интеллектуал, влияющий на общественное мнение». Его деятельность выходит за рамки академической науки: он популяризирует знания, формирует общественный дискурс, обращается к максимально широкой аудитории через книги, лекции, статьи и выступления. В этом смысле он полностью соответствует классическому определению Жана-Поля Сартра, согласно которому интеллектуал – это тот, кто «вмешивается в то, что его не касается» [4]. Собственно говоря, ученый становится интеллектуалом в тот момент, когда выходит за рамки своей дисциплины и обращается к общественным вопросам.

Именно этим занимается Юваль Ной Харари: будучи историком-медиевистом, он работает далеко за пределами своей первоначальной специализации, обсуждая вопросы, касающиеся искусственного интеллекта, глобализации и этических дилемм, с которыми человечество сталкивается по мере развития технологий. Как и многие интеллектуалы, он не просто анализирует существующие тренды, но и формулирует прогнозы, предлагая собственное видение будущего. Однако в отличие от классических интеллектуалов, чье влияние проистекает из их глубокого погружения в философские и научные проблемы, Харари создает нарратив, который балансирует между наукой, публицистикой и идеологией. Его популярность связана с умением говорить простым языком о сложных вещах, но одновременно это делает его идеи доступными для поверхностного восприятия, из-за чего они принимаются без критического осмысления.

В своих работах Харари рассматривает историю человечества через три ключевые революции: когнитивную, аграрную и научную. Он утверждает, что эти этапы радикально изменили мышление, способы производства и социальную организацию. Когнитивная революция произошла около 70 тысяч лет назад и ознаменовала собой появление у вида *Homo sapiens* способности к абстрактному мышлению, сложным формам коммуникации и коллективному воображению. В

отличие от животных, наши предки смогли не просто передавать информацию о мире (например, «опасность: здесь хищник»), но и оперировать абстрактными концепциями («мы – одно племя», «есть высшая сила, требующая жертвоприношений» и т.д.). Именно на этом этапе люди начали создавать мифы – воображаемую реальность, которая позволила им объединяться во все более крупные союзы. Человек стал человеком благодаря умению описывать несуществующие явления и верить в них [5].

Затем, около 12 тысяч лет назад, последовала аграрная революция. Она изменила образ жизни людей: свободные охотники и собиратели стали земледельцами. С одной стороны, этот переход к оседлости обеспечил стабильность и изобилие, с другой, он сделал жизнь людей зависимой, однообразной и подчиненной новым формам власти и эксплуатации.

Третья великая революция – научная – началась примерно 500 лет назад. Она ознаменовала переход к эмпирическому познанию мира, что привело к технологическим инновациям, стремительному развитию экономики, ускорило глобализацию. Открытия экономики, медицины, агрономии и социологии практически искоренили биологическую бедность, то есть состояние, когда людям угрожала голодная смерть. И даже сама смерть становится для ученых не неизбежностью, а технической проблемой.

Таким образом, каждому из названных этапов соответствует изменение не только материальных условий жизни, но и форм коллективного воображения – механизма, который, по Харари, определяет социальные практики и институциональные структуры. Его концепция подчеркивает, что коллективные мифы являются неотъемлемой частью человеческой цивилизации, управляют поведением людей и становятся инструментами контроля. Но насколько этот взгляд является универсальным объяснением истории, а не очередным упрощением?

Популяризируя свою концепцию мифов, Харари сам создает новый нарратив, где секулярная интерпретация естественных наук сочетается с буддийскими практиками, очищенными от религиозного содержания. Его повествование выстроено как интеллектуальный спектакль, в котором прошлое объясняет настоящее, а будущее представляется предсказуемым следствием технологического прогресса. Однако стремление объяснить мир с позиций рационального скептицизма приводит к упрощению: истина всегда остается вне нарратива, а реальность сложнее любой модели. Он поднимает важные вопросы: кто мы, как нам относиться к себе, каковы перспективы человечества? Однако ответов он не дает. Наука объясняет механизмы, но не определяет ценности. Добро и зло, справедливость и свобода, смысл существования – все это находится за пределами компетенции естественных наук. В этом смысле Харари скорее зеркало, отражающее общественный запрос, чем самостоятельный мыслитель. Его популярность свидетельствует о тревоге общества перед будущим, но его книги лишь усиливают эту тревогу, рисуя мир, в котором человек теряет контроль над собственной судьбой.

Современный читатель привык потреблять информацию в формате развлечения. Чтобы донести идеи, автор должен строить повествование как

увлекательный триллер, создавать яркие образы и захватывающие метафоры. Харари это удается: его книги читают, обсуждают, цитируют. Но здесь скрыта опасность: увлеченный читатель может воспринимать его идеи как догму. Вместо анализа и сомнения он принимает предложенную картину мира некритично, становясь адептом новой идеологии.

Согласно Харари, история человечества всегда развивалась хаотично, через случайные события. Прошлое осмыслялось постфактум, создавая нарративы, объясняющие, почему все сложилось именно так, хотя изначально не было ни заданной цели, ни четкого плана. Однако технологии изменили ситуацию: теперь человек может сознательно вмешиваться в процесс эволюции, конструируя не только будущее, но и саму природу человека. Возникает вопрос: если смысл истории раньше рождался из хаоса, можно ли его теперь создать искусственно? И не окажется ли новый, сознательно сконструированный нарратив всего лишь очередным мифом, навязанным обществу?

На наш взгляд, прогнозы Харари порой приобретают черты идеологии. Он предупреждает, что искусственный интеллект и биотехнологии могут сделать большинство людей ненужными, а элиты получают возможность не только контролировать массы, но и радикально изменить саму природу человеческой жизни. В его представлении грядущее общество окажется под властью алгоритмов, а традиционные институты – от демократии до рынка труда – устареют. Однако столь радикальные предсказания неизбежно вызывают вопросы: являются ли они научными гипотезами или же скорее риторическими приемами, предназначенными для усиления эффекта?

Если рассматривать Харари как интеллектуала XXI века, важно задать еще один вопрос: какую роль будет играть интеллектуал в будущем? В условиях цифровой эпохи и информационного перенасыщения авторитет знания размывается, а влияние на общественное сознание все больше зависит не от академических достижений, а от медиаприсутствия. Возможно, в будущем общественные мыслители будут не столько исследователями, сколько эффективными рассказчиками, формирующими удобные для восприятия картины мира. Но если интеллектуал превращается в медиаперсону, не утрачивается ли его главная функция – поиск истины?

Харари – важная фигура в современном интеллектуальном пространстве. Однако его идеи, становясь частью массовой культуры, неизбежно превращаются в предмет потребления. И главный вызов, который он ставит перед обществом, заключается не в предсказаниях будущего, а в способности сохранять критическое мышление в эпоху интеллектуальных брендов и нарративов, которые слишком легко принять на веру.

Список литературы:

1. Харари Ю. Н. Sapiens: Краткая история человечества / пер. с англ. Л. Б. Сумм. Москва: Синдбад, 2017. 520 с.
2. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А. Андреева. Москва: Синдбад, 2018. 496 с.

3. Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века / пер. с англ. Ю. Гольдберга. Москва: Синдбад, 2019. 416 с.
4. Сартр Ж.-П. Защитительная речь в пользу интеллектуалов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_2752.htm (дата обращения 07.03.2025).
5. Велилаева Л. Р, Абдулжемилева Ф. И. «Sapiens: краткая история человечества» Ю. Н. Харари как образец жанра non-fiction // Universum: филология и искусствоведение. 2020. №6 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sapiens-kratkaya-istoriya-chelovechestva-yu-n-harari-kak-obrazets-zhanra-non-fiction> (дата обращения: 07.03.2025).